

В.В. Линовский

**Исследование начал
уголовного права,
изложенных в уложении царя
Алексея Михайловича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
В11

В11 **В.В. Линовский**
Исследование начал уголовного права, изложенных в уложении царя Алексея Михайловича / В.В. Линовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 150 с.

ISBN 978-5-518-06730-1

Сочинение профессора Ришельевского лицея Владимира Линовского

ISBN 978-5-518-06730-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Уложение подвергалось уже два раза критическому изслѣдованію ученыхъ. Первый по времени былъ г. Владиміръ Строевъ, который издалъ въ 1833 году *Историко-Юридическое изслѣдованіе Уложения*; но гораздо важнѣе *Речь объ уложеніи и послѣдующемъ его развитіи*, профессора Московскаго Университета Ѳ. Л. Морощкина, въ которой, со всѣмъ знаніемъ исторіи отечественнаго права, сочинитель подвергалъ изслѣдованію источника Уложения, Государственныя и гражданскіе законы и судопроизводство; но къ сожалѣнію авторъ не разсматривалъ уголовного права. Самостоятельность воззрѣнія и правильное представленіе состоянія разсматриваемыхъ имъ предметовъ въ древней Россіи и въ періодъ Уложения, поставляютъ эту рѣчь въ число важнѣйшихъ сочиненій по части исторіи Русскаго права. Весьма замѣчательна тоже рѣчь профессора С.-Петербургскаго Университета г. Баршева, *О вліяніи обычая, практики, законодательства и науки на развитіе уголовного въ особенности Русскаго Права*, и диссертация Харьковскаго профессора г. Гордѣенкова: *Въ чемъ должно состоять Ученое Уголовное Законопвднїе въ Россіи въ настоящее время*. Оба сочинителя, разсматривая развитіе уголовного права въ Россіи, обращаютъ вниманіе на значеніе, которое въ опомъ имѣло Уложение.

Если принять во вниманіе, что Уложение сохранило въ себѣ много постановленій, относящихся къ временамъ древнѣйшимъ, то нельзя умолчать о новѣйшихъ трудахъ, посвященныхъ изслѣдованію древняго Русскаго права. Въ особенности примѣчательны: г. Калачова *Изслѣдованіа о русской правдѣ и Объ уголовномъ правѣ по судебнику Царя Іоанна Васильевича*; г. Иваннишева *о платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою виурою* и г. Палюбецкаго *О системѣ судебныхъ доказательствъ древняго Германскаго Права сравнительно съ русскою правдою и позднѣйшими русскими законами*. Всѣ эти сочиненія представили много результатовъ и объяснили много предметовъ, бывшихъ до того неясными, и всегда останутся важнѣйшимъ пособіемъ для позднѣйшихъ составителей полной исторіи русскаго Уголовнаго Права.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХЪ ВООБЩЕ.

---

1). *Раздѣленіе преступленій.*

Древніе памятники законодательства Русскаго показываютъ намъ, что въ нашемъ отечествѣ дѣйствія, нарушающія сферу свободной дѣятельности частныхъ лицъ, а въ послѣдствіи и тѣ случаи, въ которыхъ частная воля возносилась выше воли общественной, преслѣдовались всею тяжестью карательной системы, которая выражалась различною наказанностью, развиваемою временемъ. Договоры Олега и Игоря, Русская Правда, Грамоты, Судебники и уставы служатъ намъ доказательствомъ, что всеобщее вниманіе было обращено на пресѣченіе всякаго зла, подъ какимъ видомъ оно ни проявлялось, если только это зло не было согласно съ началами правды и справедливости и съ видами общественнаго спокойствія и безопасности. Каждый изъ этихъ памятниковъ нашей юридической дѣятельности, отдавая впрочемъ дань всеобщему историческому развитію идей Уголовнаго Права, въ длинный періодъ семи вѣковъ, грозно стоялъ на защитѣ элементовъ, необходимыхъ для образованія государственнаго бытія. — Жизнь Русская, со временъ Московскаго государства, потекла величаво, сбросила при усиленной борьбѣ все то, что препятствовало ея самостоятельности, и древній обычай, озаряемый юридической практикой, завязалъ ядро народнаго законодательства. Но въ этотъ бурный

моментъ некогда было останавливаться надъ систематическимъ раздѣленіемъ юридическихъ понятій; поэтому, во всѣхъ постановленіяхъ закона до Уложения нигдѣ зло не опредѣлялось; виды его исчислялись по мѣрѣ того, какъ юридическая практика замѣчала новые случаи, а гдѣ не было явныхъ постановленій, врожденное чувство справедливости не затруднялось восстанавливать нарушенія права.

Но Уложеніе застало Россію уже на высшей степени народной силы и было точнѣе и опредѣлительнѣе. — Хотя въ самомъ текстѣ закона нѣтъ опредѣленія преступленія, но въ заглавіяхъ мы встречаемъ уже наименованія запрещенныхъ дѣяній; а распредѣленіе предметовъ по главамъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что составители Уложения умѣли отличать различные виды преступленій. — Уложеніе знаетъ слѣдующіе виды преступленій: 1) преступленія противу вѣры; оно называетъ преступниковъ *Богохульниками* и *церковными мятежниками* (3), безчинниками (4); 2) преступленія государственныя, извѣстный подъ общимъ названіемъ *Государева великаго дѣла*, *Государева дѣла и слова* (4); лицъ, покушающихся на особу Монарха, называетъ мыслящими на *Государское здоровье злое дѣло* (5), улыпляющихъ *злое дѣло* противу цѣлости государства называетъ *измѣнниками* (6). Самая измѣна называется *измѣннымъ дѣломъ* (7). Къ измѣнѣ причисляется зажженіе города; зажигатель назывался *зажигальщикомъ* (8). Къ оскорбленію Величества, Уложеніе относитъ *безчинство* и *брань на Государевомъ дворѣ*; мѣрѣ дѣла преступленія сего рода преступленій, изложены въ III-ей главѣ *о Государевъ дворѣ, чтобы на Государевъ дворѣ ни отъ кого, никакого безчинства и брани не было*. Скопъ и заговоръ не только противу Царскаго Величества, но противу лицъ, входящихъ въ составъ управленія, также причислялись къ государственнымъ преступленіямъ (9). Судя по порядку, въ которомъ слѣдуютъ главы, легко замѣтить, что Уложеніе относитъ къ государственнымъ преступленіямъ нарушенія въ исполненіи повинностей, нарушенія противу правъ казны и ея доходовъ и злоупотребленія по службѣ: такъ глава II-я говоритъ о *подличникахъ* и о тѣхъ, *которые печати поддѣлываютъ*, V-я глава о *денежныхъ мастерахъ, которые учнутъ дѣлать воровскія денги*, VI-я глава о *проѣзжихъ грамотахъ, въ инья государства*, VII-я о *службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства* и X-я о *судѣ*, гдѣ между прочимъ полагается взыскаіііе за преступленія лицъ, участвующихъ въ судѣ, XXV-я глава, извѣстная подъ названіемъ: *Указъ о корчмахъ*, въ которой преслѣдуются нарушенія постановленій о выдѣлѣхъ и продажѣ горячихъ напитковъ и о куреніи табаку. 3) Преступленія

противу нарушеній частныхъ лицъ излагаются въ X, XXI и XII главахъ Уложенія; въ первой изъ нихъ, помѣщаются обиды личныя, ущербы и убытки по имуществу, во второй, т. е. XXI, которая носитъ названія *о разбойныхъ и о татинныхъ дѣлахъ*, помѣщены разбой, грабежъ, воровство и нѣкоторые случаи убійства; наконецъ въ главѣ XXII, названной: *указе, за какія вины кому чинити смертная казнь и за какія вины смертію не казнить, а чинити наказаніе*, преимущественно излагаются дѣйствія, направленныя противъ личнаго существованія человека и преступленія противъ собственности, какъ вредящія вещественнымъ средствамъ существованія частныхъ лицъ. Въ эти данныя ведутъ насъ къ заключенію, что независимо отъ прежняго древняго Русскаго дѣленія преступленій по подсудности, Уложеніе усвоило себѣ новое дѣленіе на *Государственныя* и *частныя*. Уложеніе приняло древнее Римское дѣленіе, что слѣдуетъ приписать вліянію Градскихъ законовъ; поему въ Уложеніи не видно раздѣленія, принятаго въ средніе вѣка, на преступления тяжкія и легкія, основаннаго на необходимости поддержанія общественной безопасности, преобладавшей надъ всѣми частными и побочными цѣлями. Впрочемъ, Уложеніе понимаетъ, что не всѣ запрещенныя дѣянія приносятъ одинаковый вредъ, и въ каждомъ отдѣлѣ принятаго имъ раздѣленія, оно рассматриваетъ во-первыхъ преступленія, которыя уничтожаютъ права общественнаго союза или частныхъ лицъ; во-вторыхъ преступленія, которыя потрясаютъ права общественныя или частныя, и въ-третьихъ тѣ дѣйствія, которыя не уничтожаютъ и не потрясаютъ правъ, но только нарушаютъ средства, придуманныя обществомъ для обезпеченія всякому лицу пользованія предоставленными ему правами.

Въ Уложеніи преимущественно полагается наказаніе за противозаконныя дѣянія; впрочемъ есть случаи, когда наказанія преслѣдуютъ неисполненіе нѣкоторыхъ дѣйствій (").

2). *О преступленіи, относительно воли дѣйствующаго лица.*

Къ условіямъ, образующимъ сущность дѣйствія противозаконнаго, принадлежитъ воля дѣйствующаго лица. Только воля можетъ сдѣлать то, что дѣйствіе совершенное бываетъ законнымъ или противозаконнымъ. Воля оживляетъ всякое дѣйствіе и придаетъ ему характеръ и свойства. Не каждый человекъ владѣетъ волею въ равной степени, и не всегда одинаково владѣетъ волею своею. Однако человекъ дѣйствуетъ, не смотря на то, что совершенно лишенъ возможности употребить волю, или не употребляетъ ее такъ, какъ бы

желалъ. Человѣкъ, дѣйствуя при обладаніи волею, не всегда равно виноватъ; во-первыхъ, онъ совершаетъ дѣйствія, предпринимаемыя безъ намѣренія нарушить законъ, но сдѣлать есть противузаконіе, которое могло быть предвидимо дѣйствующимъ лицомъ, если бы онъ больше обратилъ вниманія; во-вторыхъ, онъ предпринимаетъ дѣйствія противузаконныя добровольно имѣя въ виду достиженіе какой нибудь особой цѣли; и въ-третьихъ, онъ предпринимаетъ дѣйствія съ тою цѣлю, чтобы совершить какое нибудь нарушеніе закона, какое представляется его вниманію. Не вдругъ сдѣлалась понятна та огромная лѣстница, которая отдѣляетъ дѣйствія, совершенныя безъ всякаго участія воли, отъ дѣйствій, предпринятыхъ съ полнымъ размышленіемъ; въ древности обращали вниманіе на вѣншее дѣйствіе, не вникая во внутреннія побужденія человѣка; только юридическія понятія, развитыя въ духъ Христіанскаго ученія, обратились къ внутренней сторонѣ человѣка. Основныя понятія первоначальныхъ законодательствъ Европейскихъ народовъ не благопріятствовали развитію науки о противузаконной волѣ. По своей сущности, вира смотрѣла болѣе на вознагражденіе вѣншняго вреда, на оцѣнку дурныхъ послѣдствій противузаконнаго дѣйствія, чѣмъ на опредѣленіе участія, которое имѣла воля при совершеніи нарушенія. По этому умыленно-ли кто совершилъ убійство, убивалъ-ли я увѣчилъ-ли отъ неосторожности, тѣмъ не менѣе долженъ былъ платить окупъ. Впрочемъ, Русская Правда отличаетъ *ставшаго на разбой безъ всякой свады* (11). Когда характеръ наказаній измѣнился, въ Россіи начали раздѣлять преступленія на *хитростныя* и *безхитростныя*; но подъ именемъ послѣднихъ разумѣлись болѣею частью дѣйствія случайныя (12); притомъ такія, которыя нисколько не зависѣли отъ воли человѣка; напр. если вода принесетъ мертваго, или кто съ *древа убьетца*, или *отъ своихъ рукъ утерлетца*, или *возомъ сопретъ*, или въ водѣ утонетъ, или громъ убьетъ, или кого звѣрь съестъ (13). Въ Выпискѣ Уставной книги разбойнаго приказа (14) видно различіе между умыленнымъ убійствомъ и убійствомъ *неумышленнымъ* или *пьянымъ дѣломъ*. Уложеніе пользуется тѣмъ, что установлено было прежде по сему предмету: постановленіе 90-й статьи судебника, въ которомъ говорится о безхитростной уtratѣ денегъ или товара купцемъ; взятыхъ у своего товарища, повторяется въ кодексѣ Алексѣя Михайловича (15). Только вмѣсто слова *безхитростное дѣло*, употребляется *невольный случай*. Постановленія о неумышленномъ убійствѣ встрѣчаются въ Уложеніи (16). Уложеніе не довольствуется тѣмъ, что ~~шло~~; оно дѣлаетъ значительный шагъ впередъ въ изслѣдованіи умысла въ дѣяніяхъ противузаконныхъ. Уложеніе отличаетъ убійство съ *умышленіемъ* (17),

жегъ *умышленіемъ* (18), вредъ сдѣланный *нарочнымъ дѣломъ* (19), *хитростію* (20) и *небреженіемъ* (21), отъ убійства учиненнаго *безъ умышенія, безъ хитрости не нарочнымъ дѣломъ* (22), т. е. отъ стеченія обстоятельствъ случайныхъ, зависящихъ не отъ воли, но отъ дѣйствія посторонняго, отъ убійства учиненнаго надъ лицомъ, выданнымъ на правожъ (23), отъ убійства увѣчья по неволѣ *отъ себя бороняся* (24), отъ убійства при преслѣдованіи татя (25), отъ *гибели*, учиненной *безъ хитрости* (26), отъ нарушеній должности *безъ хитрости* (27). Наконецъ Уложеніе допускаетъ невѣдѣіе, какъ обстоятельство, освобождающее отъ наказанія (28).

3) О преступленіи въ отношеніи къ дѣйствию вышесказанному.

Разные переходы преступнаго дѣйствія отъ того момента, въ которомъ оно завязалось въ мысли лица, помышляющаго о нарушеніи до самаго совершенія обдуманнаго заранее зла, впервые подверглись изслѣдованію глоссаторовъ. Италіянскіе практики развили немного подробнѣе ученіе о покушеніи; но только уголовное Уложеніе Карла V (29) обратило вниманіе на степень наказанности, которую должно цести покушеніе. Криминалисты Нѣмецкой школы XVI и XVII столѣтій мало сдѣлали успѣховъ въ ученіи о умыслѣ, о приготовленіи къ преступленію покушеніи; по сему, хотя въ Уложеніи этотъ предметъ не подвергся строгому розысканію, однако предусмотрѣніе тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ преступленіе разсматривается прежде исполненія, показываетъ, что составители Уложенія, предугадывали тѣ запутанныя обстоятельства, сопутствующія преступленію отъ его начала до окончанія, которыя наконецъ разгаданы критическимъ изслѣдованіемъ Криминалистовъ XVIII и XIX столѣтій. По Уложенію въ преступленіяхъ государственныхъ полагается наказаніе на того, кто *учнетъ мыслити на Государское здоровье злое дѣло, кто злое дѣло мыслитъ и дѣлать хотѣлъ* (30), и на того, кто, *хотя Московскимъ государствомъ завладѣть и Государемъ быть, и для того начнетъ рать собирать или Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружитися и совѣтными грамотами ссылатися и помочи или всячески чинити* (31). Въ преступленіяхъ противу частныхъ лицъ предвидѣтъ случаи, если кто *учнетъ прелезатися на кого смертнымъ убійствомъ* (32), или похвалится какимъ *лихимъ дѣломъ*, что онъ хочетъ домъ его или гумно съ хлѣбомъ сжечь, или *какой убійтокъ учинити* (33), или, если слуга помыслитъ смертное убійство на того, кому онъ служитъ, или выметъ какое оружіе, нагѣревалсѣ *убити* (34).

4). *О лицахъ, совершающихъ преступленіе.*

Совершеніе преступленія находится въ связи со временемъ. Въ этомъ отношеніи представляются три момента, въ которыхъ преступленіе можетъ быть разсматриваемо: прежде совершенія, въ минуту совершенія, и послѣ совершенія. При первомъ взглядѣ кажется, что преступленіе прежде совершенія — дѣло постороннее для законодателя и судьи. Что заключается въ мысли, покрыто непроницаемой завѣсой. Что перешло въ сферу дѣйствія вѣшняго, не нарушаетъ юридическаго порядка. Но общество не можетъ довольствоваться взядами чисто юридическими, оно идетъ дальше и старается утвердить за собою общественную безопасность. Общество, желая обезпечить себя, должно обращать вниманіе на готовящуюся грозу; на этомъ основаніи, лице знающее о преступленіи, должно обратить вниманіе общества, бодрствующаго надъ своею безопасностію. Приобрѣтеніе свѣдѣнія о приготавливаемомъ противузаконіи, можетъ представить многочисленныя средства къ предупрежденію и къ отклоненію угрожающаго зла. По этому общество должно вѣнчить всѣмъ членамъ своимъ въ обязанность доносить о извѣстныхъ приготовленіяхъ къ преступленію. Кто не радѣетъ объ исполненіи этой обязанности, дѣлается виновнымъ противу общественной безопасности.

Въ Россіи, съ тѣхъ поръ, какъ съ усиленіемъ монархической власти началъ водворяться порядокъ, вниманіе Правительства, въ особенности обращено было на устроеніе общественнаго спокойствія. Для достиженія этой цѣли, сверхъ учрежденія губныхъ старостъ и губныхъ избъ въ городахъ, чтобы преслѣдовать разбой⁽³⁶⁾, частныя лица обязаны были доносить о извѣстныхъ имъ преступленіяхъ. Мы видимъ, что въ клятвенныхъ записяхъ лица присягающія обѣщались между прочимъ объявлять все то, что услышатъ *о добрѣ* или *лиль* Государя и его дѣтей, и въ этомъ представляли за себя порукъ⁽³⁸⁾, «а у кого послышу язъ имркъ такое лихое дѣло и умышленье и ссылку, и мнѣ такого челоуѣка не покрити и его поймати и приводити его въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волоостяхъ и въ селѣхъ къ земскимъ старостамъ и къ лучшимъ людемъ; а не будетъ моей силы что его повмати, и мнѣ на такого челоуѣка такія злыя умышленія и ссылки извѣцати въ городѣхъ Государевымъ бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, въ правду»⁽³⁷⁾. Уложеніе развиваетъ дальша найденныя имъ положенія: оно назначаетъ награду тому, кто приведетъ или убьетъ измѣнника, «а тому, кто его приведетъ или доведетъ, дати Государемъ

жалованье изъ его животовъ, что Государь укажетъ ⁽³⁸⁾; кто свѣдаетъ или услышитъ на Царское Величество *въ какихъ людехъ* скогъ и заговоръ, или иной какой злой умыселъ, тотъ обязанъ былъ объ этомъ извѣщать Государю Царю или его боярамъ и ближнимъ людямъ, воеводамъ и приказнымъ ⁽³⁹⁾. Лица, которыя знали объ этихъ преступленіяхъ, наказывались смертью безъ всякой пощады ⁽⁴⁰⁾. Лица, связанные съ преступникомъ самыми ближайшими узами родства, какъ жена и дѣти ⁽⁴¹⁾, отецъ, мать, братья родные или неродные, дядья или другіе родственники ⁽⁴²⁾, если только вѣдали о преступленіи, подвергались тоже смертной казни. Служителямъ и крестьянамъ, живущимъ за кѣмъ нибудь *въ крестьянствѣ*, давали вѣру въ этихъ великихъ дѣлахъ, не смотря на то, что кромѣ тѣхъ великихъ дѣлъ, ни въ какихъ дѣлахъ такимъ извѣтчикамъ не вѣлино было вѣрить ⁽⁴³⁾.

Участвіе лицъ, способствующихъ къ совершенію преступленія, можетъ быть непосредственное или посредственное, и должно всегда обращать вниманіе законодателя, по началамъ чистой справедливости. Оцѣнка же дѣйствій, предпринятыхъ послѣ совершенія преступленія, если только эти дѣйствія не составляютъ новаго преступленія, не можетъ быть сдѣлана по строгимъ началамъ чистой справедливости. Впрочемъ, начала благоустройства и благосостоянія, которыя необходимо должны быть поддерживаемы въ обществѣ, не позволяютъ, чтобы этотъ предметъ ускользнулъ отъ вниманія законодателя; по этому, при разсмотрѣніи сего предмета, слѣдуетъ тщательно вникнуть, было ли принято участіе въ преступленіи прежде, чѣмъ оно было исполнено, или послѣ его исполненія; то—есть: дѣло ли преступленіе участниковъ или пособниковъ. Всѣ эти отношенія довольно точно и опредѣленно изложены въ Уложеніи, которое, какъ и всегда, обнявъ собою понятія, приготовленныя предшествовавшими постановленіями, передало ихъ въ полнѣйшемъ видѣ. Въ особенности достойно примѣчанія, что Уложенію извѣстенъ *поучающій къ преступленію*, который, еслибы даже не принималъ участія въ исполненіи преступленія, подвергался наказанію одинаковому съ исполнившимъ преступленіе ⁽⁴⁴⁾; къ участникамъ преступленія Уложеніе относитъ *учинившихъ помощь* ⁽⁴⁵⁾ *товарищей* ⁽⁴⁶⁾, которые наказывались легче, чѣмъ преступники и *стакавшіеся* ⁽⁴⁷⁾. Люди, защищавшіе господина своего, при отраженіи его отъ предпринятаго имъ противузаконнаго дѣйствія и даже учинившіе убійство, не считались участниками; ихъ преступленіе не ставилось имъ въ вину, а вѣлино *спрашивать* того убійства на томъ, кому они служили ⁽⁴⁸⁾. Это постановленіе имѣетъ нѣкоторое сходство съ Статутомъ Литовскимъ, въ которомъ слуги вообще не

считались помощниками въ преступленіи своихъ господъ⁽⁴⁹⁾. Весьма много матеріаловъ противу способствованія преступникамъ, послѣ совершенія преступленія, нашло Уложеніе въ своихъ источникахъ; въ Уставной книгѣ Разбойнаго Приказа приняты мѣры противу укрывавшихъ въ обыскъ разбойниковъ и татей; противу бывшихъ въ *пріздѣхъ*, въ *подводи*, въ *попоровкѣ*, въ *поклажеи*, о которыхъ языки говорили, что у нихъ положили за *разбойное* и за *татиное* или что положили за *чисто*, или противу людей, о которыхъ языки говорили въ *продажѣ* за *разбойное* или за *татиное* или за *чисто безъ поруки*⁽⁵⁰⁾. Цѣль всѣхъ этихъ распоряженій явно выражена, *чтобъ всякимъ людямъ у себя воровъ, татей и разбойниковъ держать неповадно, а ворами бы, татями и разбойникамъ нигдѣ прібѣжища небыло*⁽⁵¹⁾. Видно, что не смотря на запрещенія, пособничество въ воровствѣ и разбоѣ было довольно значительно распространено; лица, опредѣляемые въ должности и даже нанимавшіеся въ работы, должны были представить ручательство въ слѣдующемъ: *никакимъ воровствомъ не воровати, не красть и не разбивать и ворами татями и разбойниками и никакимъ воровскимъ людямъ приходу и пріезду къ себѣ недержати, и воровскою, татиною, разбойною ружьедю не промышляти*⁽⁵²⁾. Въ Уложеніи включено все, что было постановлено прежде: въ немъ запрещается укрывать и у себя держать татей и разбойниковъ, у которыхъ уши рѣзаны; съ нарушителей сего правила опредѣлена пеня въ десять рублей. Основаніемъ сему наказанію было то самое правило, какое встрѣчалось въ Выпискѣ изъ Уставной книги, что бы на то смотря, инымъ неповадно было такъ дѣлать, а татемъ бы и разбойникамъ нигдѣ пристанища не было.⁵³ Наказывались тоже тѣ, которые *ухороняли* людей оговорныхъ⁽⁵⁴⁾. Въ Уложеніи также повторяется постановленіе о людяхъ, на которыхъ учнутъ языки говорить съ пытокъ въ *поклажѣ* разбойныя и татяныя ружья и скажутъ, что у нихъ положили за *разбойное*, или за *татиное*, или за *чисто*, или на которыхъ языки учнутъ говорить въ *продажѣ* разбойной *ружьяди*⁽⁵⁵⁾, въ *пріздахъ* и въ *подводахъ*⁽⁵⁶⁾. Подвергались *заповѣди* тѣ, которые, видя воровъ, не изымали и въ приказѣ не приводили и изымать было ихъ *мощно*⁽⁵⁷⁾. Такъ же считались виновными тѣ, которые *слѣду не отвели*⁽⁵⁸⁾. Наконецъ господинъ, если слуга учинилъ убійство безъ вѣдома его, чтобы очистить себя, долженъ былъ привести въ приказъ *и про такія убійства извѣстити*⁽⁵⁹⁾. Правило совершенно сходное съ постановленіемъ Статута Литовскаго, въ которомъ предписано господину, такого слугу поймать, посадить въ тюрьму и родственниковъ убитаго извѣстити⁽⁶⁰⁾.